

УДК 94(47), 94(497.1), 94(497.2)
DOI 10.17223/19988613/44/5

А.Г. Иванов, К.Э. Безродный

СУДЬБА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА Н.Э. БРЕДОВА В ЭМИГРАЦИИ В БОЛГАРИИ

Исследованы обстоятельства жизненного пути, общественной деятельности в эмиграции в Болгарии и вероятной гибели осенью 1944 г. генерал-лейтенанта русской армии Н.Э. Бредова. Приведены сведения по истории русской диаспоры в Болгарии, вновь открытые архивные материалы, уточняющие события Гражданской войны на Юге России, Бредовского похода, деятельности органов военной контрразведки СССР Смерш и спецслужбы Народно-освободительной армии Югославии – ОЗНА на территории Болгарии и Югославии.

Ключевые слова: Бредовский поход; Болгария; Общество русских офицеров Генерального штаба; Отдел защиты народа (ОЗНА); Русское зарубежье; Смерш; Югославия.

История активной жизни русской послереволюционной эмиграции в Болгарии длилась с 1919 по 1944 г. Около 35 тыс. тысяч беженцев [1. С. 56], в основном бывших офицеров и нижних чинов Вооруженных сил юга России (ВСЮР) и их семей, нашли приют в близкой по культуре стране, многие жители которой хранили благодарную память о событиях Русско-турецкой освободительной войны. Стремясь к сохранению общности, языка и культуры, а зачастую и просто чтобы выжить, эмигранты вступали в различные организации русского зарубежья, объединялись в местные общества и союзы [2. С. 202]. В стране действовали болгарское (третье) отделение Русского общеоинского союза (РОВС), насчитывавшее до 1 600 человек, Союз русских инвалидов в Болгарии, структуры Общеказачьего национального освободительного движения, Корпуса императорской армии и флота, Союза российских профессоров, Союза русских студентов и многих других [3. С. 51]. В отделение скаутской Национальной организации русских разведчиков входили порядка 600 детей. Общее количество только зарегистрированных в Дирекции полиции Болгарии с 1920 по 1944 г. различных профессиональных, культурно-просветительских, благотворительных русских эмигрантских организаций превышало 100 [4]; они издавали 85 газет и журналов [1. С. 17].

Для Советского Союза каждый из участников этих организаций заведомо был врагом (что выглядит достаточно обоснованным, например, для членов РОВС или «Русской фашистской партии») или, по крайней мере, лицом, подозреваемым во враждебных намерениях.

Спустя четверть века после событий 1917 г. русская диаспора Болгарии вместе с народом этой страны вновь пережила социалистическую революцию, сопровождавшуюся вступлением в страну частей Советской Армии, и для многих из тех, кто избежал смерти в вихре восстаний и прошел через битвы Гражданской войны, встреча с соотечественниками оказалась роковой.

В их числе был генерал-лейтенант Николай Эмильевич Бредов, потомственный боевой командир, сын ветерана Русско-турецкой освободительной войны, окончивший Николаевскую академию Генерального

штаба и отдавший военной службе более 30 лет жизни. Во время Русско-японской войны за два года прошел путь от старшего адъютанта штаба 9-й пехотной дивизии до врид начальника штаба 10-го армейского корпуса. В его послужном списке отмечено личное участие в 28 боях, разведывательном походе на территории Манчжурии. В сентябре 1905 г. в 31 год произведен в подполковники «за отличие в делах против японцев» [5].

Первую мировую войну прошел с августа 1914 г. по январь 1918 г. в должностях начальника штаба 33-й пехотной дивизии, командира 166-го пехотного Ровненского полка, генерал-квартирмейстера в штабе 11-й армии и штабе Главнокомандующего армией Северного фронта, и.д. начальника штаба Киевского военного округа, командующего 6-й Финляндской стрелковой дивизией, командующего 21-м армейским корпусом.

Годы службы Н.Э. Бредова в Российской Императорской армии отмечены десятью боевыми орденами и Золотым оружием «За храбрость».

Во время Гражданской войны ему был вручен один наградной знак, в названии которого звучит его же фамилия.

Крест «За поход отряда генерала Бредова» был учрежден в феврале 1922 г. приказом Главнокомандующего Русской армией генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля «в воздаяние верности долгу и понесенных тяжёлых трудов и лишений чинами отряда, <...> с боями пробившимися в студеную зимнюю пору из Тирасполя в Польшу».

Командуя дивизией Добровольческой армии, участвовавшей во взятии Царицына, Полтавы, Киева и Чернигова, в конце января 1920 г. Н.Э. Бредов возглавил группу отступающих из района Одессы частей Вооруженных сил Юга России. Под перекрестным огнем красноармейцев и румынских войск группа генерала Бредова вышла из «мешка» и в течение трех недель, сохраняя боевой порядок, продвигалась пешим 600-километровым маршем от Приднестровья до Польши. Часть солдат отряда, интернированного польскими властями, в августе 1920 г. последовала за своим командиром в Крым, где участвовала в боях до эвакуации армии Врангеля [6. С. 83].

В конце 1920 г. получивший отставку 48-летний генерал-лейтенант через Константинополь выехал в г. Варну. На смену военной службе пришла уравнивающая чины и звания жизнь в эмиграции.

Знания и опыт прошлой жизни послужили основой успешной адаптации ученых, преподавателей, коммерсантов и промышленников, нижних чинов – крестьян и казаков, но не профессиональных военных. В начале 1920-х гг. Н.Э. Бредов был одним из руководителей «Общества единения русских в Болгарии» – организации, пытавшейся облегчить условия жизни русских эмигрантов в начале их пути в чужой стране [7]. В течение 17 лет бывший генерал-лейтенант Генерального штаба был «наблюдателем» на железобетонном строительстве, рабочим на фабрике, землемером, кассиром. Основным источником средств существования его семьи стали выполняемые им чертежные работы.

В 1937 г. Н.Э. Бредов был назначен заведующим приютом Красного Креста для престарелых, больных и хроников русских беженцев на Шипке и проработал на этой должности 5 лет, оставив ее за год до своего 70-летия.

8 сентября 1944 г. передовые части 3-го Украинского фронта при поддержке Черноморского флота вступили в Болгарию, а на следующий день в ходе подготовленного болгарской компартией восстания власть в Софии перешла к антифашистскому правительству К. Георгиева.

25 октября 1944 г. Н.Э. Бредов был арестован советскими военными в доме своего зятя, управляющего шахтой Твердица в районе г. Стара-Загора. Различные источники сообщают, что впоследствии он был вывезен в СССР и погиб в лагерях. Однако в информационных массивах Федеральной службы безопасности и Министерства внутренних дел Российской Федерации, содержащих сведения о всех, кто был осужден, подвергался уголовному преследованию, находился в местах лишения свободы, никаких упоминаний о нем найти не удалось.

Судьба тех, кто пропал без вести не во время боевых действий, а в сопровождении вооруженного конвоя, не оставив даже фиктивного извещения о вынесенном приговоре к «десяти годам без права переписки», – не «белое пятно», а скорее черная метка, скорбное отсутствие вырванной страницы истории. Личности и жизнь исчезнувших определяют стремление установить обстоятельства их гибели. Так, длительное время историки пытаются найти следы пропавшего в 1944 г. в Венгрии шведского дипломата Р. Валленберга, спасшего десятки тысяч человек от отправки в нацистские лагеря уничтожения.

Трудно определить, сколько жизней сохранил Бредовский поход. При оставлении Одессы в январе 1920 г. часть гарнизона была заблокирована войсками Красной армии. Решение старших офицеров не прорываться на соединение с отрядом Бредова и отходить на территорию Румынии оказалось фатальным. По пере-

ходившим Днестр вели пулеметный огонь румынские войска; спасавшиеся преследовались и грабились местным населением, замерзали и совершали самоубийства, не видя выхода из тупика. По различным оценкам, общее количество отступавших военных и гражданских лиц (в числе которых был, в частности, состав учащих и преподавателей Одесского кадетского корпуса) составляло от 12 до 16 тыс. человек, из которых спаслось от нескольких сотен до 1 800 [6. С. 280, 325, 328; 8. С. 58]. Не позже мая этого же года в Одессе были расстреляны до 1 200 офицеров, сдавшихся противнику и оставшихся в городе [9. С. 383].

Отряд генерал-лейтенанта Н.Э. Бредова, прибывший на территорию Польши, насчитывал 15 тыс. находившихся в строю офицеров и рядовых, около 2 тыс. раненых и больных и от 5 до 7 тыс. гражданских беженцев [6. С. 28, 344].

История не всегда справедлива, но отсутствие даже приблизительных сведений о времени и месте гибели человека, оставившего о себе добрую память, требует приложить силы к их установлению.

Задолго до Великой Отечественной войны русская диаспора Болгарии была предметом пристального внимания разведывательных и контрразведывательных служб как СССР, так и многих других стран. Борьба за умы и сердца людей велась с обоюдным успехом. С начала 1920-х гг. в Болгарии действовали такие сочувствующие молодой республике организации, как «Совнарод» (Союз возвращения на Родину), в который входило до половины проживающих в стране русских, Русская коммунистическая группа при Болгарской коммунистической партии, Общеказацкий крестьянский союз [1. С. 75; 3. С. 72]. В исторической и художественной литературе описана история вывода в Болгарию и успешной работы там в течение 7 лет агента НКВД «Ворона» – оставшегося после революции в СССР сына главы РОВС в Болгарии генерал-лейтенанта Ф.Ф. Абрамова. Предметом споров исследователей является степень участия НКВД и Коминтерна в подготовке и проведении болгарской революции [10. С. 443].

В то же время именно Болгария стала одним из мест сбора белоэмигрантов, стремившихся к продолжению вооруженной борьбы с СССР. По данным штаба РККА на 1927 г., из общего количества рассеянных по миру участников военных белогвардейских организаций (около 60 тыс. человек) в Болгарии проживали 14 тыс. (больше только во Франции и Бельгии – 20 тыс.) [11].

В 1930-е гг. разведслужбами Германии были установлены контакты с возглавляемой капитаном К.А. Фоссом «Внутренней линией» – особой организацией в составе РОВС, выполнявшей функции спецслужбы. После начала Великой Отечественной войны часть живших в Болгарии белогвардейских офицеров вступила в формируемый вермахтом «Русский корпус», насчитывавший к 1944 г. 12 тыс. личного состава [12. С. 27] – второе по численности после армии Вла-

сова русское воинское соединение, участвовавшее в боевых действиях на стороне Германии.

В связи с этим розыск органами контрразведки Смерш Действующей армии СССР германской агентуры в среде русских эмигрантов после вступления советских войск в Болгарию осуществлялся в качестве одной из основных задач и охватывал широкие круги русского населения.

В спецсообщении начальника управления контрразведки Смерш 3-го Украинского фронта руководству Военного совета фронта от 15 ноября 1944 г. указано об аресте 60 человек из числа руководящего состава белоэмигрантских организаций. В отношении 13 из них приведены конкретные эпизоды враждебной деятельности – работа на разведывательные службы Германии и ее союзников, в том числе на оккупированных территориях СССР, участие в фашистских, националистических организациях и воинских формированиях или оказание им какого-либо содействия [13. Л. 19–26].

Н.Э. Бредов в документе назван одним из руководителей РОВС в Болгарии, которые участвовали в формировании «Русского корпуса». Конкретных фактов его участия в этой работе, наличия контактов с представителями немецких органов, иных данных, прямо или косвенно свидетельствующих о причастности генерала к действиям каких-либо разведслужб или «Русского корпуса», в спецсообщении не приведено, хотя к этому времени он находился в руках контрразведчиков больше трех недель. Не найдено таких сведений и в других доступных архивных материалах 3-го Украинского фронта.

Протокол допроса Н.Э. Бредова от 18 ноября 1944 г. [Там же. Л. 3–18] дает основание полагать, что до этого времени следственные действия в его отношении не проводились. Сведения о предъявлении ему какого-либо обвинения в документе отсутствуют. Тем не менее участие задержанного в Гражданской войне, военное время и место составления протокола («Действующая армия») вряд ли вызывали у следователя сомнения в основаниях содержания ветерана под стражей. Об оценке ситуации допрашиваемым можно лишь догадываться по его ответам, заверенным четкой росписью на каждом листе, с указанием сделанных поправок и уточнений.

Согласно протоколу, допрос был начат с выяснения обстоятельств, предшествовавших эмиграции. По показаниям Н.Э. Бредова, 17 октября 1917 г. он, будучи начальником штаба Киевского военного округа, получил звание генерал-лейтенанта и назначение на должность командира 21-го армейского корпуса. После Октябрьской революции подал в отставку и жил в Киеве до конца 1918 г. С началом формирования частей армии под командованием генерала Деникина прибыл в Екатеринодар и был назначен начальником 7-й пехотной дивизии, стоявшей в г. Царицыне.

Ключевые обстоятельства Бредовского похода, яркие описания которого сохранились в воспоминаниях

его участников, описаны в документе кратко, но исчерпывающе подробно.

«...В июне месяце 1919 г. моя дивизия была переброшена на ст. Иловайская для прикрытия левого фланга добровольческой армии генерала Май-Маевского, действовавшей в направлении Орел-Москва. Со ст. Иловайской дивизия наступала на Киев, который нами был занят 18 августа 1919 г. В Киеве дивизия получила пополнение, насчитывала это время личного состава 20 тыс. человек и была переименована в Полтавский отряд (по случаю взятия дивизией города Полтава). В Киеве отряд стоял до 6 декабря 1919 г., и затем город был сдан войскам Красной Армии <...> моему отряду была поставлена задача отойти через г. Фастов и ст. Знаменка с тем, чтобы прикрыть Одессу с севера. В это время носил название войск Киевской области, я же был назначен командующим этими войсками и подчинялся генералу Шиллингу.

В связи с наступлением Красной Армии с востока и возникающей вместе с этим опасностью для Одессы началась эвакуация из последней войск белых армий в Крым. Войскам, которыми командовал я, в эвакуации было отказано, так как английское командование не имело в наличии достаточного количества судов.

По приказу генерала Шиллинга я отошел на г. Тирасполь, имея намерение выйти к морю через Румынию. Несмотря на то, что англичане обещали обеспечить эту операцию, румыны отказались пропустить войска через свою территорию. Я вынужден был со своими войсками двинуться по Днестру на север до Польши. Там войска были интернированы и заключены в лагеря. В июле 1920 г. по договоренности генерала Врангеля с польским правительством я и мне подчиненные войска были освобождены и через Галац-Реми и Тульчу эвакуированы в Крым» [Там же. Л. 4–6].

Беседа на исторические темы, о семье генерала, его жизни в Болгарии была прелюдией к интересовавшим контрразведчиков сведениям об антисоветских эмигрантских организациях, в первую очередь «Общество русских офицеров Генерального штаба», членом которой он состоял.

По тексту вопросы становятся более частыми, а ответы – краткими и аккуратными, как штабные справки по существу неполной информации, где каждое слово может оказаться лишним. Тем не менее на принципиальный вопрос о жизненной позиции членов своей организации генерал-лейтенант Бредов дал прямой и ясный ответ.

«...Общество русских офицеров Генерального штаба возникло вместе с РОВСом. В него входили офицеры, которые имели академическое образование. В начале в обществе насчитывалось до 20 человек, в последнее же время не более 10 членов.

– Кто руководил обществом?

– Руководителем общества являлся председатель, которого выбирали из своей среды сами члены обще-

ства сроком на один год. В разное время общество возглавляли генерал-лейтенант Рерберг, генерал-майор Зинкевич, мой брат – генерал-майор Бредов Федор Эмильевич и я.

– Когда вы были председателем общества?

– Председателем общества я был в 1933–35 гг. и в 1943 г.

– Каковы были ваши обязанности как председателя общества?

– Я был обязан направлять жизнь общества, следить за его работой.

– Какова практическая деятельность общества?

– Общество большей частью было занято тем, что организовывало военно-исторические доклады внутри самого общества и даже для более широких эмигрантских кругов. Иногда доклады приходили слушать и болгарские офицеры. Когда появился новый устав Красной Армии, общество занималось изучением этого устава.

После Киевских маневров Красной Армии мы делаем разбор этих маневров.

– Для чего нужно было обществу изучение устава Красной Армии и разбор ее маневров?

– Изучение устава Красной Армии, разбор Киевских маневров и другие аналогичные доклады для нас, военных людей, представляли чисто профессиональный интерес. Это ничто иное, как стремление держать себя в курсе событий в Советской России.

– Доклады на политические темы слушались в обществе?

– Да, случалось, что мы слушали доклады на политические темы. Помню, например, Зинкевич как-то делал доклад о государственном устройстве Советского Союза.

– Надо полагать, что Зинкевич освещал тему своего доклада с антисоветских позиций?

– Да, это, безусловно, так. Иначе и не могло быть, потому что и сам Зинкевич, и все общество к советской действительности относились отрицательно» [13. Л. 10–12].

Со слов допрашиваемого, вместе с ним и его братом в обществе состояли генерал-лейтенанты Абрамов Федор Федорович, Рерберг Федор Сергеевич, Знов Александр Иванович; генерал-майоры Арцишевский Александр Владиславович, Зинкевич Михаил Михайлович, Никольский Владимир Павлович; полковники Ясевич Петр Константинович, Бородаевский Петр Александрович, Петренко Антон Пименович.

Как отмечено в спецсообщении от 15 ноября, П.К. Ясевич к этому времени уже был арестован. Ответы Н.Э. Бредова на вопросы следователя об оставшихся 9 членах общества кратки и поверхностны. Особых внешних примет допрашиваемым не отмечено, их местонахождение ему не известно, за исключением 85-летнего Ф.С. Рерберга, проживавшего в г. София в инвалидном доме¹.

Допрос прерван, согласно отметке на последнем листе протокола, в 2 часа ночи 19 ноября, после вопросов

о председателе РОВС генерал-лейтенанте Абрамове и главе «Внутренней линии» Фоссе. Возможно, ответы о редких бытовых встречах и формальном знакомстве с ними привели следователя к выводу об отсутствии перспектив дальнейшей работы с задержанным.

Продолжения допроса, вероятно, не последовало. Н.Э. Бредов мог быть направлен в Москву и осужден, как полковник Ясевич² и многие другие представители белой эмиграции, задержанные в странах Восточной Европы. Однако этого не случилось.

К протоколу допроса приложен тетрадный лист с рукописным текстом: «Расписка. Приняты Бредов, Удовичский, Гущин, Гротто-Слепиковский и К***³ их документы и личные разные вещи. Претензий не заявлено. 24/XI 44. Нач. ОЗН-а Отдел защиты народа г. Вршац» (далее неразборчивые подписи).

Вршац – югославский город. В поиске сведений о Н.Э. Бредове возникают новые координаты.

В отличие от Болгарии, избежавшей активного участия во Второй мировой войне, соседняя Югославия с 1941 г. стала зоной масштабных боев. Многочисленные отряды Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) развернули партизанскую войну против оккупировавших страну немецких войск и их сателлитов – итальянских и венгерских частей, хорватских сепаратистов – усташей. С 1942 г. ряды противников НОАЮ пополнили их бывшие боевые товарищи, «четники» командующего Королевской армией Драгана Михайловича. Вступление в сентябре 1944 г. в Югославию частей 3-го Украинского фронта решило исход войны, но и после капитуляции Германии кровопролитие на Балканах не прекратилось.

Приказом Верховного главнокомандующего НОАЮ Иосипа Броз Тито в мае 1944 г. были созданы Отделы защиты народа (ОЗН, ОЗНА) – особые вооруженные формирования, на основе которых впоследствии были созданы спецслужбы Югославии. В 1944–1945 гг. одним из основных видов деятельности ОЗНА были массовые бессудные репрессии, сведения о которых были преданы гласности лишь в 2010 г. по итогам деятельности созданной правительством Сербии Государственной комиссии по поиску и установлению могил расстрелянных после 12 сентября 1944 г.

На основании изучения опубликованных комиссией документальных материалов истории стран бывшей Югославии называют цифру в 70 000 казненных только на территории Сербии и Воеводины. Среди установленных жертв – военнопленные, коллаборационисты, «четники», монархисты, проживавшие в Югославии немцы и венгры, участники некоммунистических общественных движений и многие другие [14], в том числе и «классово чуждые» белоэмигранты.

В составленном в январе 1945 г. Управлением контрразведки Смерш 3-го Украинского фронта списке участников белогвардейских организаций, арестованных и задержанных на территории Болгарии и Югославии, из 175 человек 25 значатся подследственными,

32 отмечены фразой «передан в ОЗН», 13 – «передан в ОЗН, где расстрелян» [13. Л. 32–50]. У остальных, включая Н.Э. Бредова, правовой статус и местонахождение не указаны. Фамилии Удовичкий, Гущин, Грото-Слепиковский в списке не значатся. Нет в нем и многих из тех, кто числился арестованным в спецсообщении от 15 ноября.

При наличии проработанной и контролируемой системы учета арестованных и задержанных в органах НКВД вопрос о расхождении в составе лиц, упоминаемых в документах, остается открытым. Можно предполагать, что обстановка в ходе военных действий позволяла оперативно решать вопросы, одновременно укрепляя взаимодействие с местными союзными структурами, но не способствовала точному документальному фиксации всех проводимых мероприятий.

При отсутствии достоверной информации о том, что генерал-лейтенант Н.Э. Бредов был жив после ука-

занных событий, изученные архивные документы и имеющиеся сведения о деятельности ОЗН в 1944–1945 гг. позволяют сделать достаточно обоснованное предположение о месте и времени завершения его жизненного пути – Югославия (ныне Сербия), г. Вршац, конец 1944 г.

...На реверсе креста «За поход отряда генерала Бредова» указан девиз – «Верные долгу». Долг офицера и солдата – сражаться, уничтожить врага или погибнуть с честью в неравном бою.

Участники Бредовского похода не только сохранили воинскую честь, но и спасли жизни тысяч людей, пусть на долю процента, но уменьшив кровавую статистику самоуничтожения народа в братоубийственной гражданской войне.

Через 25 лет их командир ушел в неизвестность под грохот новой гражданской войны, развернувшейся в чужой стране.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В ряде источников отмечается, что Ф.С. Рерберг умер после 1933 г.

² П.К. Ясевич длительное время находился в заключении и умер в Мордовии в 1969 г.

³ Фамилия, возможно, читается Куманев или Кулфанев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кёсева Ц. Болгария и русская эмиграция. 1920–1950-е годы. М.: Русский путь, 2008. 312 с.
2. Косик В.И. Хороша страна Болгария, а Россия лучше всех // Россия – Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII–XXI вв. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. 636 с.
3. Анастасова Е. Русские в Болгарии // В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – первая половина XX в.) / отв. ред. Т.А. Покивайлова. М.: Индрик, 2009. 248 с.
4. Кюсева Ц. Русские эмигранты в Болгарии. URL: <http://www.istpravda.ru/digest/1882>.
5. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 1. п/с 157–850. Л. 14–25.
6. Белое дело. Избранные произведения: в 16 кн. Кн. 10. Б.А. Штейфон. Бредовский поход. В.В. Корсак. Великий исход. В.В. Шульгин. 1920 год. Ф. Штейнман. Отступление от Одессы. М.: РГГУ, 2003. 361 с.
7. Алексеева Е.В. Общество единения русских в Болгарии – 1920–1924 гг. // Новый исторический вестник. 2001. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-edineniya-russkih-v-bolgarii-1920-1924-gg>, свободный.
8. Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов. Документы и материалы. М.: Гей, 1998. Т. 1. Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. Книга первая. Исход. 432 с.
9. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Центрполиграф, 2001. 508 с.
10. Димитрова П. Иван Стаменов – полномочный министр Болгарии и/или советский агент // Россия – Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII–XXI вв. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. 636 с.
11. Струков Б.Г. В начале противостояния: российская политическая эмиграция и советские спецслужбы после окончания гражданской войны // Исторические чтения на Лубянке. Проблемы истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. М., 1998. URL: <http://ricolor.org/history/re/adaptation/25>, свободный.
12. Русский корпус на Балканах. 1941–1945 гг. / под ред. Д.П. Вертепова. М.: Вече, 2008. 416 с.
13. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 78. Оп. 1. Д. 39.
14. Masovna streljanja 1944–1945 (массовые расстрелы 1944–1945) // Centar za istraživačko novinarstvo Srbije (CINS) (Центр журналистских расследований в Сербии). URL: <http://www.cins.rs/srpski/news/article/masovna-streljanja-1944-45-oznine-knjige-streljanih>, свободный.

Ivanov Alexander G. Russian military-historical society (Omsk, Russia). E-mail: cba1010@mail.ru; Bezrodny Konstantin E. Russian military-historical society (Omsk, Russia). E-mail: rzev42@mail.ru

THE FATE OF LIEUTENANT-GENERAL N.E.BREDOV IN EMIGRATION IN BULGARIA.

Keywords: Russian White army emigrants; Bredov's campaign; Bulgaria; Jugoslavia; SMERSH; Society of Russian General Staff officers; OZNA (Otdel Zashchity Naroda - Department of Nation Security).

The circumstances of the lifepath of the participant of Russian-Japanese war and World War I, general lieutenant Nikolay Emilievich Bredov are observed in the paper. It is underlined that he went down in history of the Civil war as a head of "Bredov's March" (an ordered retirement of his troops from Transnistria to Poland on February 1920). As a result of it, nearly 20 thousand men were saved from death. The materials of researches on Russian diaspora in Bulgaria which was one of the most representative, consisting mainly of ex-officers and rank-and-file members of White armies, and new-founded archive documents are considered. The information about N.E. Bredov's fate after the Soviet Army entered the country and the Revolution of 1944 has been verified. It remained unknown before. Any information about any repressions used against him are absent in the archives of Federal Security Service and Ministry of Internal Affairs of Russian Federation. Regarding Bulgaria as the place of concentration of Russian emigrants looking forward to continuing an armed struggle against the USSR, and as the field of active counteraction between the secret services of the USSR and Germany, the archive materials of the military counterintelligence (SMERSH) of the Soviet Army troops acting in Bulgaria in 1944 were studied. Based on the documents found, it was stated that N.E. Bredov was detained by the officers of SMERSH service of the 3rd Ukrainian

forefront on the 25th of October, 1944. The record of his interrogation that took place on the 18th of November, 1944 contains the details about the events of the Civil war in the South of Russia, Bredov's March, an information about the staff and activities of one of the Russian organizations in Bulgaria – Society of Russian General Staff officers. There are not any grounds for accusing N.E. Bredov presented in the considered materials, except for his acknowledgement that he and his fellows from Society of Russian General Staff officers had negative opinion about the Soviet reality. There is an information in archive documents that the SMERSH in the field work on the territory of Bulgaria and Yugoslavia collaborated with OZNA (Otdel Zashchity Naroda – Department of Nation Security, special service of Yugoslavia), in particular, transported some of the arrested Russian emigrants to them. The same happened to N.E. Bredov, who was delivered to OZNA members from Vršhaz (Yugoslavia) on the 24th of November, 1944. Taking into account the fact that OZNA practiced mass shootings without any trial at that time, one can suggest that he was executed at the end of 1944.

REFERENCES

1. Keseva, Ts. (2008) *Bolgariya i russkaya emigratsiya. 1920–1950-e gody* [Bulgaria and Russian emigration. 1920–1950s]. Moscow: Russkiy put'.
2. Kosik, V.I. (2010) Khorosha strana Bolgariya, a Rossiya luchshe vseh [Bulgaria is a good country, but Russia is the best]. In: Grishina, R.P., Valeva, E.L. & Volokitina, T.V. (eds) *Rossiya – Bolgariya: vektory vzaimoponimaniya. XVIII–XXI vv.* [Russia – Bulgaria: The vectors of mutual understanding. The 18th – 21st centuries]. Moscow: Institute of Slavic Studies.
3. Anastasova, E. (2009) Russkie v Bolgarii [The Russians in Bulgaria]. In: Pokivaylova, T.A. (ed.) *V poiskakh luchshey doli. Rossiyskaya emigratsiya v stranakh Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Evropy (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX v.)* [In search of a better life. Russian emigration to the countries of Central and South-Eastern Europe (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. Moscow: Indrik.
4. Koseva, Ts. (n.d.) *Russkie emigranty v Bolgarii* [Russian emigrants in Bulgaria]. [Online] Available from: <http://www.istpravda.ru/digest/1882>.
5. *The Russian State Military History Archives*. Fund 409. List 1. p/s 157–850.
6. Shteyfon, B., Korsak, V., Shulgin, V. & Steinman, F. (2003) *Beloe delo. Izbrannye proizvedeniya : v 16 kn.* [The White Work. Selected works: In 16 vols]. Vol. 10. Moscow: Russian State University for the Humanities.
7. Alekseeva, E.V. (2001) Obshchestvo edineniya russkikh v Bolgarii – 1920–1924 gg. [The Russian Community in Bulgaria in 1920–1924]. *Novyy istoricheskiy vestnik – The New Historical Bulletin*. 3. [Online] Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/obshchestvo-edineniya-russkikh-v-bolgarii-1920-1924-gg>.
8. Basik, I.I., Avdeev, V.A. & Alekseev, Yu.A. (1998) *Russkaya voennaya emigratsiya 20-kh – 40-kh godov. Dokumenty i materialy* [Russian military emigration of the 1920s – 1940s. Documents and materials]. Vol. 1. Moscow: Geya.
9. Volkov, S.V. (2001) *Tragediya russkogo ofitserstva* [The tragedy of the Russian officers]. Moscow: Tsentrpoligraf.
10. Dimitrova, P. (2010) Ivan Stamenov – polnomochnyy ministr Bolgarii ili sovetskiy agent [Ivan Stamenov – Minister Plenipotentiary of Bulgaria and \ or a Soviet agent]. In: Grishina, R.P., Valeva, E.L. & Volokitina, T.V. (eds) *Rossiya – Bolgariya: vektory vzaimoponimaniya. XVIII–XXI vv.* [Russia – Bulgaria: The vectors of mutual understanding. The 18th – 21st centuries]. Moscow: Institute of Slavic Studies.
11. Strukov, B.G. (1998) *V nachale protivostoyaniya: rossiyskaya politicheskaya emigratsiya i sovetskie spetssluzhby posle okonchaniya grazhdanskoy voyny* [At the beginning of the confrontation: Russian political emigration and the Soviet secret service after the Civil War]. [Online] Available from: <http://ricolor.org/history/re/adaptation/25>.
12. Vertepov, D.P. (2008) *Russkiy korpus na Balkanakh. 1941–1945 gg.* [The Russian corps in the Balkans. 1941–1945]. Moscow: Veche.
13. *The Archive of FSB of Russia in Omsk Region*. Fund 78. List 1. File 39.
14. Cvijić, V.Z. (2011) *Masovna streljanja 1944-45: Oznine "Knjige streljanih"* [Mass shootings 1944–1945]. [Online] Available from: <http://www.cins.rs/srpski/news/article/masovna-streljanja-1944-45-oznine-knjige-streljanih>.